

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

урожай в этом году былбы богатым[2]. В рассказе жена уходит от мужа весной, и на берегу моря тогда же начинает гулять ее следующий мужчина-жертва. Факт, что жена решила расстаться именно весной, подтверждает версию о том, что она похожа на традиционную русалку.

Еще одно сходство заключается в том, как Виктор Иванович относится к ней. Как и многие набоковские герои, к примеру, Гумберт из романа «Лолита», Виктор Иванович бессилен в борьбе против мистического губительного влияния и необъяснимого притяжения главной героини. Он в отчаянии умоляет ее: «Взгляни на меня ... взгляни же, я тебя умоляю, взгляни, ... я тебе все прощу», но она как бы существует в другом мире и не обращает на него никакого внимания.

В стихотворении «Русалка» герой точно так же кричит русалке: «Взгляни, подплыви!»; невзирая на его мольбу, она уплывает на глубину, на воде остается лишь «тонкий сверкающий круг, и в воздухе тает таинственный звук». И русалка в стихах, и бывшая жена в рассказе «подплывут к берегу», так сказать, только тогда, когда они сами захотят быть с мужчиной. В другом случае они оставляют мужчину страдать в одиночестве.

Итак, героиня рассказа «Музыка» является еще одним конкретным образом набоковских русалок. Трудно объяснить, почему именно эта тема так широко распространена в творчестве Набокова. Некоторые исследователи предполагают, что тема связана с кое-какими биографическими событиями, другие предлагают совсем другие факторы. В любом случае, остается факт, что тема на самом деле есть.

Образ русалки у Набокова является следствием того, что писатель хочет показать напряженность ощущений персонажами состояния реальности и другого, таинственного мира. Как пишет критик Ирена Ронен, «набоковское творчество – попытка соединения мира реального и потустороннего, сохранения мертвого в живом»[3]. Мы видим, что как в рассказе «Музыка», так и в любом из других произведений все не так просто и однозначно, как кажется на первый взгляд. Нам необходимо глубже вникнуть в смыслы и образы Набокова и тогда можно увидеть и реальность, и силы другого мира. Даже русалок можно найти.

Список использованных источников:

1. Дали Н. Образ русалки в русском фольклоре // [https://www.proza.ru/2008/10/22/83]
2. Левкиевская Е. Какими были русские русалки // [http://arzamas.academy/materials/129]
3. Ронен И. Пушкинская тема в незавершенном романе Набокова «Solus Rex». Журнал «Звезда», 2008, № 4 // [http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/4/ro11.html]

УДК: 398.21:[821.512.122+821.161.1]

ОБРАЗ ВОЛКА В КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК "ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА И СЕРЫЙ ВОЛК" И "ВОЛК И ЛИСА")

Левченко Мария Александровна

tiana_lev@mail.ru

студентка 1 курса филологического факультета

ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Р.М. Мусабекова

Устное народное творчество всегда являлось своеобразным зеркалом души народа. В нем отражались как мифологические представления о возникновении и устройстве окружающего мира, так и быт, культурные ценности народа. Особенно полно и глубоко культура, быт, верования и самая суть народа отразились в таком жанре устного народного творчества, как сказка.

В данной работе мы провели анализ образов в сказках русского и казахского народов. Раскрытие образа, характера персонажа позволило нам сопоставить, найти точки соприкосновения и различия культур, восприятия мира русского и казахского народов.

Что такое сказка? Попытаемся определиться с тем, какое категориальное содержание носит это слово. В словаре литературных терминов С. П. Белокуровой, дано следующее определение: «Сказка фольклорная — эпический жанр письменного и устного народного творчества: прозаический устный рассказ о вымышленных событиях в фольклоре разных народов» [1]. Различными учеными, изучавшими сказку как жанр, также даны различные определения.

В.Я. Пропп дал свое определение сказки в самом общем виде как «... рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» [2, 35]. Академик Ю.М. Соколов отмечает, что под народной сказкой в широком смысле этого слова понимается "... устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера" [3, 326]. Другой крупный исследователь, А.И. Никифоров предложил следующее определение: «Сказки — это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [4, 7].

Использование различных источников и изучение мнения разных авторов-исследователей помогает глубже раскрыть и понять определение сказки как жанра. Проанализировав и обобщив все приведенные выше определения, можно прийти к следующему выводу: сказка — эпический жанр устного творчества; устный рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического, бытового содержания, имеющий специфическую поэтику и отличающийся специальным композиционно-стилистическим построением.

Сказка — жанр устного творчества, свойственный культуре и литературе далеко не только русского народа. Вопросом изучения сказки занимались также и казахские ученые-фольклористы.

Одной из первой публикацией о казахской сказке принадлежат М. Ауэзову, который в своих трудах детально изучил и описал жанровую природу казахских сказок. Он внес весомый научный вклад в изучение определения действительности и вымысла в сказках, «в свои рассказы люди не вставляли ничего им незнакомого и вымышленного, наоборот, казалось бы, все, что вошло в сказки в старину, бесспорно, является реальностью.

Как и реалии сегодняшних дней, те сказки казались правдивыми событиями. Уже позднее, с возрастом, человек выдает сказку за вымышленное. Это результат интеллектуального развития человечества по сравнению с прежними поколениями» [5; 6, 168].

Большой вклад в изучение казахских сказок внес литературовед, фольклорист, общественный деятель Республики Казахстан Сеит Аскарлович Каскабасов. Сеит Аскарлович посвятил данной теме свой труд «Казахская волшебная сказка» [7].

Образ волка в истории культуры тюркских народов ассоциируется с образом воина, предводителя, вождя. В культуре же славянского народа волк изначально считался священным животным бога Велеса, то есть покровителем стад. Однако со временем, с изменением образа жизни и верований образ волка стал все больше восприниматься как отрицательный характер.

Приближенное к современному восприятию образа волка можно найти, обратившись к народным сказкам, поскольку именно в них отразились представления людей об окружающем мире, в частности, отношение к тем или иным персонажам.

Образ волка является героем многих народных сказок. Например, таких казахских сказок, как «Глупый волк», «Хитрая лисица и глупый волк», «Лев, волк и лиса», «Волк и лиса», «Коза и волк», «Волк и козленок», «Волк и еж», «Волк и виноград», «Волк, лиса и осел», «Верблюд, лев, волк и лиса», «Волчья услуга», «Волк и баран», «Волк и человек»,

«Лиса и волк». Также волк является ключевым персонажем и во многих русских сказках: «Волк и семеро козлят», «Лисичка-сестричка и волк», «Волк-дурень», «Глупый волк», «Волк и коза», «Волк, перепалка и дергун», «Как волк птичкой стал», «Как лиса волку шубу шила», «Овца, лиса и волк», «Свинья и волк».

Попытаемся сделать подробный анализ на примере двух конкретных сказок: русской народной сказке «Лисичка-сестричка и волк» и сказке казахского народа «Волк и лиса». Сюжет обеих сказок построен на взаимодействии Волка с другим очень распространенным как в русской, так и в казахской сказке персонажем – Лисой.

В народной сказке каждый герой-животное наделен собственными, закрепленными за ним, чертами характера. Лиса, как правило, изображается в сказке как лстивая, хитрая обманщица, обаятельная разбойница.

В.П. Аникин характеризует ее следующим образом: «Лиса – притворщица, воровка, обманщица, злая, неверная, лстивая, злопамятная, ловкая, мстительная, хитрая, корыстная, расчетливая, жестокая. Во всех сказках она всюду верна себе» [8, 166].

Интересен тот факт, что лиса представлена всегда как герой женского пола и, соответственно, наделена чертами характера, более свойственными женщине – хитрость, изворотливость, красноречие и острый ум. Волк же всегда представлен как персонаж-мужчина. В его образе мы видим жадного и недогадливого дурака, который вечно попадает впросак. В обеих сказках в основу сюжета легло намерение хитрой лисы обмануть жадного и ненасытного волка.

В сказке «Лисичка-сестричка и Волк» мы впервые видим волка, когда тот подходит к лисе, наворовавшей рыбу, с просьбой поделиться добычей. Здесь раскрывается образ волка - бездельника.

В сказке «Лиса и Волк» первое, что мы видим: волк говорит пришедшей к нему в гости лисе, с которой они «были друзьями», что он голоден и просит ее принести барана. Здесь волк предстает как невежливый хозяин, не только не накормивший, как подобает, пришедшую к нему гостью, но еще и отправивший ее за едой для себя. Показанный уже в самом начале повествования как персонаж с отрицательными чертами характера, далее он демонстрирует еще и свою глупость.

В русской сказке волк, не получивший легкой добычи, следует совету лисы, посоветовавшей ему наловить рыбу самому, как это «сделала она сама»: «Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика! Рыбка к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь.» [8, 115].

Здесь мы видим, что волк глуп и наивен. Он легко поверил советам хитрой лисы и даже не подумал о том, что может быть, если сидеть на льду с хвостом в проруби. Доверчивость его проявляется и в следующей сцене, когда волк сидит и «ловит рыбу», а лисица ходит вокруг, приговаривая: «Мерзни, мерзни, волчий хвост». И волк верит лисе, когда та говорит, что таким образом на самом деле ему помогает.

В казахской же сказке волка обманывает молодой ягненок, принесенный ему лисой. Волк слепо верит ягненку, сказавшему, что тот им не наестся и отпускает его гулять до осени. Здесь волка подводят его доверчивость и жадность. Вместо того, чтобы съесть молодого ягненка сейчас, он прислушивается к беззащитному перед ним существу и, поддавшись желанию съесть более жирного барана потом, упускает то, что есть у него сейчас. Упустивший свою добычу, волк просит лису принести ему другого барана, потому что этот ему показался тощим. Когда его обманывает и этот баран, сказавший, что один волк его съесть не сможет, волк требует от лисы принести ему третьего. В сказке волка называют «бесстыжим».

В самом деле, в этом эпизоде раскрывается характер волка, как персонажа бессовестного, не заботящегося о правилах вежливости и не думающий о благодарности.

В русской сказке сидящего в проруби волка обнаруживают пришедшие за водой бабы. Волк пытается встать, чтобы скорее от них удрать, и, когда ему это не удается, думает «Эка, сколько рыбы привалило – и не вытащишь!» – волк вновь показан как персонаж глупый и недалекий.

Примечательна описанная реакция женщин на волка. «Бабы» с криками бросаются бить волка, так, что тот убегает, оторвав собственный хвост. Подобная реакция позволяет нам судить об отношении людей к волку как к персонажу резко отрицательному. Здесь мы можем наблюдать отражение уже изменившегося со временем восприятия народом образа волка в тот период, когда волк стал восприниматься как резко-отрицательный образ. Люди создавали образы животных-персонажей, наблюдая за реальными дикими и домашними животными.

Волк всегда воровал овец и разорял курятники, следовательно, люди воспринимали его как вредителя и опасного хищника. В сказке «Лиса и Волк» волк в итоге «поплатился» за свое бесстыдство. Лиса, уставшая исполнять прихоти друга, привела его к лошади, лежавшей в яме и предложила съесть её.

Лошадь же, в свою очередь, просит волка перед тем как съесть ее вытащить из ее копыта гвоздь. Волк, вновь проявивший слепую доверчивость и наивную глупость, полез в яму прямо под копыто лошади, коим и был забит насмерть.

В сказке «Лисичка-сестричка и волк» обозленный на хитрую лису волк бежит к ней, чтобы высказать все, что о ней думает, но лисе вновь удается перехитрить его. Лиса, измазавшаяся в блинном тесте, выдает его за вылезшие из головы от побоев мозги, и из коварной обманщицы превращается в еще более несчастную, чем волк, жертву. И волк, снова обманутый и жестоко покалеченный, предлагает плутовке-лисе повезти ее на себе.

Хитрая лиса, довольная удавшимся планом, сидя верхом на волке, весело напевает: «Битый небитого везет...», а на вопрос волка, что же это она поет, отвечает: «Битый битого везет, говорю». «Так, сестрица, так...» – последняя фраза волка позволяет окончательно закрепить за ним образ доверчивого простофили.

Образы волка в русской и казахской сказке в основном схожи: у обоих народов волк представляется жадным, ненасытным, ищущим легкой добычи, и при этом доверчивым, наивным и даже глупым.

В качестве различия можно выделить следующее: в казахской сказке волк представлен бессовестным, не считающимся с правилами вежливости и прихотливым. Он хищник, вредивший драгоценным стадам и, соответственно, воспринимающийся как отрицательный герой.

В русской же сказке волк хоть и глуп, но все же добр и всегда готов помочь обиженному.

Список использованных источников:

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. - М., СПб. 2005. 253 с.
2. Пропп В.Я. «Морфология сказки».- М., 1974.169 с.
3. Соколов Ю.М. Русский фольклор. М. 1941, с. 212.
4. Никифоров А.И. Сказка, ее бытование и носители. М., 1930. - С.7
5. Ауесбаева П.Т. Сокровищница народной мудрости (Исследование казахских народных сказок). Алматы. - 2011. 125 с.
6. Ауэзов М. О. История литературы. – А: Ана тили. 1991. 168 с.
7. Каскабасов С.А. Казахская волшебная сказка. -А., 1972. 253 с.
8. Аникин В.П. , Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. Л., 1987. с. 166.